

Как крестьянский сын за солнце работал

Когда-то, давным-давно, в одной крестьянской семье родился сын. Парень рос крепким, здоровым, сообразительным. А когда вырос, родители решили женить его. Молодец всем взял – и умом, и статью, и красотой, и за него высватали дочь богатого человека. Родители невесты дали в приданое семь лошадей, семь коров и много, без счета, овец.

Хорошо зажили молодые. Но не прошло и двух лет, как жена померла. Овдовевший молодец погоревал, потужил, а потом снова женился. В приданое и за этой женой он получил семь коней, семь коров и без счета овец. Но молодцу, крестьянскому сыну, опять не повезло: вскоре и эта жена померла.

Так он женился семь раз и за каждой новой невестой получал в приданое по семь лошадей, семь коров и много, без счета, овец.

Померла у незадачливого мужа и седьмая жена. А вслед за ней умерли у молодца и его старые родители. Остался он хозяином целого табуна лошадей, стада коров и несметного, нескитанного числа овец. Однако же счастье по-прежнему обходило его стороной. А тут еще беды и невзгоды одна за другой посыпались на его голову.

Как-то неожиданно-негаданно напал на коров и лошадей мор, а через небольшое время всех овец передушили волки.

Развеевалось, как пыль по ветру, все богатство нашего молодца. Остался у него лишь большой дом с надворными постройками да сад с озером посредине. За садом – что еще делать? – он и начал ухаживать.

Много ли, мало ли прошло времени, заметил хозяин, что в его сад повадились летать на вечерней заре три сизые голубки. Решил он подкараулить голубей и поглядеть, что они делают в его саду. Как-то, под вечер, затаился он в кустах, дождался прилета птиц и видит – голубки превратились в девушек, сбросили платья и стали купаться в озере. Молодец тихонько подкрался, взял платье одной из девушек и унес в кусты.

Искушавшись, девушки вышли из воды. Две из них оделись, превратились в голубей и улетели, а третья, не найдя своего платья, взмолилась:

– Отдай мне, добрый молодец, мое платье!

– Вы купаетесь в моем озере и, как знать, может быть, заколдовали воду, – ответил девушке хозяин сада. – А эту воду мы и сами пили, ею же и скотину поили. Не из-за того ли померли у меня жены и напал мор на коров и лошадей?

– Нет, мы не колдуньи, – сказала девушка. – Мы прилетаем сюда потому, что место здесь уж больно красивое.

Поверил молодец словам девушки и спросил:

– А тогда не знаешь ли, почему не живут мои жены и перестал водиться у меня скот?

– Я-то не-знаю, – ответила девушка, – но мать моя, может быть, и знает.

– Ладно, я тебя отпущу, – сказал молодец и отдал платье девушке. – Но где и как я тебя потомувижу?

– А ты сними лубок с молоденькой липки и дай мне нож, – ответила девушка. – Я буду отрезать лубок по маленькому кусочку и бросать на дорогу. По этим кусочкам ты и найдешь наш дом. Хозяин сада срезал молоденькую липу, снял с нее кору и вместе с ножом отдал девушке. Та отрезала один кусочек лубка, другой и скрылась из виду.

Отправился по условленному следу крестьянский сын в путь-дороженьку и только через семь лет пришел на место.

Оказалось, что девушки, прилетавшие голубками на озеро купаться, были сестрами самого Солнца. И сейчас же навстречу молодцу вышла их старая мать.

Крестьянский сын сказал старухе, зачем он пришел сюда. Та выслушала его и ответила:

– Не знаю, не ведаю. Сынок-то, Солнце, наверное, знает, но тебе нельзя его дожидаться: если он явится, то может погубить тебя.

Тут вмешались в разговор дочери:

– А давай, мама, к приходу брата спрячем этого человека. Брату же мы скажем сначала, зачем он к нам пришел, и, если брат не рассердится, покажем его. Если же братец будет не в духе, мы выпросим у него все, что надо, а потом, когда он утром снова уйдет, перескажем нашему гостю. Так и сделали.

Поздно вечером появилось Солнце, уставшее после тяжелой дневной работы.

– Похоже, к нам пришел какой-то человек, – сказала Солнце. – Как он осмелился, ведь я могу сжечь его, как простую соломинку!

Мать с сестрами начали уговаривать его:

– Зачем тебе жечь гостя, он и так убит горем и пришел к тебе за умом, за разумом.

– Ну, если так, – смилостивилось Солнце – тогда готовьте поскорее еду и пригласите гостя – мы с ним вместе отужинаем.

Сестры приготовили ужин. Солнце посадило рядом с собой крестьянского сына, и они в добром застолье провели остаток вечера.

Видно, чем-то глянулся Солнцу добрый молодец, крестьянский сын, потому что наутро оно сказало ему:

– День вчера выдался тяжелый, я очень устало. Может, сегодня походишь по небу вместо меня?

Крестьянский сын согласился:

– Отчего же не походить? Похожу. Солнце одело его в свою ослепительную одежду, посадило на своего коня и наказало:

– Ты не погоняй коня, он сам знает, каким шагом надо идти. В пору раннего завтрака встретится тебе Пихамбар (у чувашей бог, покровитель скота) с зеленой чашей в руках, наполненной сытой (медовый напиток). Ты не останавливайся около него и сыту не пей, а только поклонись ему и следуй дальше. К позднему завтраку встретится тебе Пюлехсе (божество, раздающее блага) с такой же чашей в руке, наполненной сытой. Не останавливайся и около него и не пей сыту, а поклонись – и дальше. В полдень встретится тебе сам Тора с зеленой чашей в руке, наполненной сытой. И у него ты не пей сыту, а только поклонись и следуй дальше. Наконец, увидишь ты корм для коня. Коня хоть немного, но надо покормить а уж потом можно пускаться в путь к дому. Крестьянский сын выслушал Солнце, принял его облик и, ослепительно блестя золотыми одеждами, выехал в путь-дорогу.

Вот встретился ему Пихамбар с зеленой чашей в руке. Он стоял у дороги и терпеливо ждал, когда к нему подкатит Солнце. Поравнялся с ним молодец в образе Солнца, взял в свои руки протянутую чашу, выпил сыту, опрокинул пустую чашу на голову бога и поехал дальше.

Все повторилось и при встрече с Пюлехсе. Молодец-Солнце выпил сыту, надел пустую чашу на голову бога и поехал дальше.

А вот показался у дороги и сам великий Тора. Но и с ним крестьянский сын обошелся столь же непочтительно, как и с его младшими богами: выпил сыту, а пустую чашу нахлобучил на голову Торы.

Наконец встретилось место с кормом для коня. Молодец покормил коня и повернул к дому.

Тора же, после встречи с ним, подумал: Что это случилось с Солнцем? Оно позволило себе неслыханную дерзость! Тут что-то не так. Пойду-ка спрошу Пюлехсе. Но когда он начал рассказывать Пюлехсе о своей встрече с Солнцем, тот тоже пожаловался, что и его накрыл опрокинутой чашей.

Они вместе пошли к Пихамбару. Но и Пихамбар сказал:

Меня Солнце тоже стукнуло пустой чашей по голове!

После этого уже ничего не оставалось, как пойти всем втроем к Солнцу и потребовать от него объяснений.

Крестьянский сын еще не успел окончить свой рабочий день, а Солнце, ничего не подозревая, отсыпалось дома. Тора разбудил его и сказал:

– Чем это мы тебя прогневали, если ты нынче каждого из нас стукнуло чашей по голове?

Солнце со сна не сразу сообразило, о чем идет речь, потом ответило:

– Вчера у меня был трудный день, я очень устало и попросило походить за меня своего гостя. Но я не наказывало ему делать что-нибудь плохое!

Пока они так разговаривали, вернулся верхом на солнечном коне крестьянский сын. И только он успел показаться, боги начали выговаривать ему за его неслыханную дерзость.

– Пихамбара следовало бы стукнуть посильнее за то, что он не останавливал своих собак: волки всех моих овец передушили, – услышали они в ответ.

– Хорошо, – сказал Пюлехсе, – а меня за что ты чашей накрыл?

– Неужто не понимаешь? – ответил крестьянский сын. – За то, что не написал мне на роду прожить век с одной женой. Я семь раз женился, и ни одной жены не осталось в живых – разве это дело?

– Понятно, – подал голос Тора. – Но со мной-то, со мной как ты посмел так обойтись? Чем я тебе не угодил?

– А тем, что не предназначил мне счастливую жизнь. Родители мои жили как люди, а меня ты осудил на то, чтобы век свой горе мыкать.

Слушают боги крестьянского сына, а что возразить на его слова – не знают: ведь все, что он говорит, сущая правда. Стали они между собой советоваться, стали думать, чем заняться добру молодцу, чтобы он поскорее разбогател и зажил счастливо.

Тора сказал:

– Пусть он займется воровством – самый верный и короткий путь к богатству!

Пихамбар и Пюлехсе согласились с Торой: пусть крестьянский сын ворует.

А тот, услышав решение богов, вышел из чертогов Солнца, увидел оседланного коня Торы, мигом снял с него серебряное седло да и был таков.

Вышедший вслед за молодым Торой сразу же обнаружил пропажу.

– Что за чудеса – было седло, и нет седла! – возмутился Тора. – И у кого украли – у самого главного бога! Не иначе это дело рук мошенника, который за Солнце работал. Давайте нагоним его и отнимем седло.

Догнали боги добра молодца, спросили:

– Ты зачем, дерзкий, украл у самого Торы седло?

– Так ведь Тора сам определил, чтобы я жил воровством, – очень просто ответил крестьянский сын. – Я и подумал: если Тора не рассердится за пропажу и не будет искать ее, то не будут на меня сердиться и люди. Потому я и решил украсть сперва у Торы.

– Как же людям не сердиться на вора? – не выдержал Тора. – Каждому жаль своего добра!

– А если так, зачем же вы направили меня на путь воровства? – вполне резонно возразил молодец. Опять крестьянский сын поставил богов в тупик. Думали они, думали, как им от него отделаться, и вот что предложил Пюлехсе:

– У одного царя есть дочь-красавица, но она от рождения слепа. А в том же царстве-государстве есть такая местность, где даже по берегам реки не растет трава. Мы сделаем – что нам стоит! – так что в той местности начнет расти трава. Мы сделаем, чтобы на выросшую траву три утра подряд

выпадала роса, и пусть слепую царевну эти три утра водят на траву, собирают с нее в чашу росу и той росой обмывают ее глаза. Тогда царевна прозреет, и царь выдаст ее за нашего молодца.

Молодец сразу станет и богатым, и счастливым!

– Так бы и сказал давно! – проворчал Тора. – А то ломаем голову как да что, а все, оказывается, можно устроить очень просто.

А крестьянскому сыну наказал:

– Слышал, что сказал Пюлехсе? Смотри, все исполни в точности. И не вздумай бить царя чашкой по голове, а то нам ведь только дел, что тобой заниматься!

Напутствуемый богами, крестьянский сын отправился в тридесятое царство, в котором жила слепая царевна. А придя в столицу того царства, стал шататься по трактирам и громко похваляться:

– Если бы царь отдал за меня свою дочь, я бы вылечил ее от слепоты!

За такую похвальбу, за то, что он лишний раз напоминал о горе царской семьи, стражники схватили молодца и на всякий случай посадили в кутузку. Однако молва о том, что выискался человек, который может вылечить царевну от слепоты, дошла до царского дворца. Царь вызвал молодца к себе и спросил:

– Правду ли говорят, что ты похвалялся вылечить мою дочь?

– Если отдашь ее за меня замуж, то вылечу, – ответил крестьянский сын.

– Только бы вылечил – отдам! – пообещал царь.

Крестьянский сын вместе с царевной отправился на берег той реки, где не росла трава. Следом за ними туда пришло множество народу, чтобы увидеть чудесное исцеление царской дочери от слепоты.

Когда молодец с царевной пришли к реке, на ее берегах не видно было ни одной травинки. Но вот берега начали прорастать густой травой, а к вечеру сплошь покрылись зеленью. А к утру пала сильная роса. Росу собрали в чашу и омыли ею глаза царевне. Царевна сказала, что начинает видеть. Между тем трава поднималась все выше и гуще. На другое утро роса выпала еще обильней. Ее снова собрали в чашу и опять омыли глаза царской дочери. Царевна почти совсем прозрела, стала веселой и радостной. А трава все растет и растет. На третье утро роса пала уж и совсем небывалая. Ее опять собрали и опять дали умыться царевне. Совсем выздоровела девушка и стала еще краше, чем была.

Вернулся крестьянский сын вместе с невестой в царский дворец. Царь спрашивает у дочери:

– Видят ли теперь глаза твои?

– Когда мы подходили к городу, я за семнадцать верст увидела тебя на балконе, – ответила дочь. Отец не поверил. Он вышел с дочерью на подворье, нарочно уронил среди щепок и сенной трухи иголку и принялся ее искать. Дочь спросила:

– Что ищешь, отец?

– Иголку обронил и вот никак не найду, – сказал царь.

– Да вон же она лежит! – сказала дочь, еще издали увидев иголку. Она тут же подняла ее и протянула отцу. – Эта?

Отцу ничего не оставалось, как ответить:

– Эта самая.

Царь сдержал свое слово, выдал прозревшую дочь за крестьянского сына и закатил пир на весь мир. А после своей смерти оставил царство своему зятю. Рассказывали, хорошо правил царством-государством крестьянский сын. Оно и понятно: уж если он мог за Солнце работать, то за царя-то и давно.